

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КЛЮКИН против РОССИИ»

(Жалоба № 54996/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено 17 октября 2013 г.
Вступило в силу 17 февраля 2014 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Клюкин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Председатель,*

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Линос-Александр Сицилианос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Андрэ Вампац, *Заместитель Секретаря Секции,*

проведя 24 сентября 2013 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 54996/07) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Александром Лемарковичем Клюкиным (далее - «заявитель») 30 октября 2007 г. Заявитель жаловался на условия его содержания в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в г. Москве и в исправительной колонии № ИК-5 в Нижегородской области. 25 марта 2008 г. он подал аналогичные жалобы в отношении исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области. 12 января 2011 г. заявитель пожаловался на условия содержания под стражей в исправительных колониях в период с 16 апреля 2008 г. по 27 ноября 2009 г.

2. Интересы заявителя представляла М. Самородкина, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что содержался под стражей в ужасных условиях.

4. 1 июля 2010 г. жалоба была коммуницирована Властям. Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1961 года рождения, проживает в г. Москве.

A. Уголовное дело в отношении заявителя

6. 16 апреля 2006 г. заявитель был задержан по подозрению в совершении разбоя вместе с К., его несовершеннолетним сыном, и С., также несовершеннолетним лицом. В его квартире был произведен обыск. Он был помещен в изолятор временного содержания, где находился до 18 или 19 апреля 2006 г. (позиции сторон при указании данной даты разошлись). Там он получал недостаточное количество пищи и воды, ему не оказывалась надлежащая медицинская помощь. В тот период он был несколько раз допрошен в отсутствие адвоката. Сотрудники правоохранительных органов, добиваясь признания, избивали его. По словам заявителя, подпись адвоката была позже поставлена в протокол его допроса.

7. 18 апреля 2006 г. Тушинский районный суд г. Москвы вынес постановление об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, суд отметил следующее:

«Как следует из предоставленных материалов дела, заявитель подозревается в совершении преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Он является официально безработным и в случае освобождения может скрыться от правосудия. Кроме того, суд не усматривает оснований для применения более мягкой меры пресечения».

8. Во время проведения расследования и судебного разбирательства заявитель содержался под стражей. Районный суд продлял сроки его содержания под стражей 14 июня и 29 ноября 2006 г., а также 27 февраля 2007 г. Заявитель не обжаловал данные решения.

9. 14 июня 2006 г. районный суд приступил к рассмотрению дела. Интересы заявителя представлял адвокат, назначенный государством.

10. 12 марта 2007 г. районный суд признал заявителя виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к пяти с половиной годам лишения свободы. 14 мая 2007 г. Московский городской суд оставил приговор в отношении заявителя без изменения.

Б. Условия содержания заявителя под стражей*1. Содержание под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 г. Москвы*

11. С 18 или 19 апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. заявитель содержался в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в г. Москве.

(а) Описание, представленное Властями

12. Представленное Властями описание условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 можно кратко изложить следующим образом:

Период содержания	Номер камеры	Площадь камеры (в кв.м.)	Количество мест для сна	Количество подозреваемых и обвиняемых
С 19 апреля 2006 г. по 17 февраля 2007 г.	411	32.4	12	12
С 17 февраля по 16 марта 2007 г.	401	32.4	12	12
С 16 марта по 11 апреля 2007 г.	704	36.3	9	5-6
С 11 по 25 апреля 2007 г.	411	32.4	12	12
С 16 мая по 13 июня 2007 г.	309	32.4	12	9-12

13. Все камеры были оборудованы системой вентиляции, обеспечивающей необходимую циркуляцию свежего воздуха. В каждой камере было два окна размером 0,89 x 0,94 м, закрытых металлической решеткой с ячейками 50 x 50 мм. Установленные на окна решетки не препятствовали естественному освещению. В окнах имелись маленькие форточки, которые также можно было открывать для проветривания. Свет был все время включен. С 6 утра до 10 часов вечера горело четыре лампочки мощностью 40 ватт. Остальное время горело две лампочки мощностью 40 ватт.

14. Санузел в каждой камере был отгорожен от жилой зоны высокой кирпичной стеной высотой 1,7 метра и дверью. Расстояние между санузлом и обеденным столом составляло минимум 2 метра. Имелась раковина с проточной горячей и холодной водой.

15. Подозреваемым и обвиняемым было предоставлено право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа в

зонах для прогулок средней площадью 33 кв. м. Зоны для прогулок были покрыты сверху стальной сеткой, с ячейками размером 20 x 20 см. Сетка не мешала доступу дневного света или свежего воздуха.

(b) Версия заявителя

16. Заявитель согласился с информацией Властей в части, касающейся размеров камер и количества спальных мест. Однако он оспорил представленные Властями данные о количестве подозреваемых и обвиняемых в камерах. По утверждению заявителя, камеры были постоянно сильно переполнены. Количество подозреваемых и обвиняемых было в два-три раза больше, чем расчетная вместимость камер. Спальных мест не хватало и подозреваемым (обвиняемым) приходилось спать по очереди. В частности, в камерах №№ 401 и 411 вместе с заявителем находилось от 30 до 50 подозреваемых и обвиняемых; в камере № 704 размещалось от 5 до 20 подозреваемых и обвиняемых. Заявитель не оспорил информацию, представленную Властями, в отношении количества подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в камере № 309.

17. Ни в одной из камер не было вентиляции. Освещение было недостаточным. В окнах отсутствовали стекла и зимой в камерах было очень холодно, а летом - очень жарко. На окнах стояло несколько слоев металлических решеток и прутьев, которые загораживали дневной свет. Проточной горячей воды в камере не было.

18. Заявителю разрешались ежедневные прогулки в специально отведенных участках только в период его содержания в камере № 309, то есть в период с 16 мая по 13 июня 2007 г. В остальное время его выводили на прогулку в полукруглый двор размером 20-25 квадратных метров. Однако, ввиду большого количества подозреваемых и обвиняемых, выводимых во двор, там было невозможно ходить или заниматься упражнениями. У заявителя не было зимней одежды и зимой ему не разрешали выходить на прогулку.

19. В камерах №№ 401 и 411 туалет не был отделен от жилой зоны камеры. В камере было много постельных клопов и других насекомых. Из туалета шел отвратительный запах. Постельные принадлежности не выдавались. Имеющиеся матрацы были грязными, покрыты пятнами крови и кишели вшами. Иногда в камере находились заключенные, больные туберкулезом, гепатитом и СПИДом. Пища была очень низкого качества. Библиотека была закрыта. Подозреваемым и обвиняемым не выдавались настольные игры.

20. С 24 апреля по 16 мая 2007 г. заявитель был помещен в больницу следственного изолятора № ИЗ-77/1 в Москве. Он заявил, что не получил там надлежащей медицинской помощи.

2. Условия отбывания заявителем наказания после вынесения приговора

21. Сроки содержания заявителя в исправительных колониях № ИК-5 и № ИК-16 Нижегородской области, где заявитель отбывал наказание, были следующими:

Период	Следственный изолятор
С 27 июня по 5 сентября 2007 г.	Исправительная колония № ИК-16, блок № 2
С 5 сентября по 7 ноября 2007 г.	больница при исправительной колонии № ИК-5
С 7 ноября 2007 г. по 16 апреля 2008 г.	Исправительная колония № ИК-16, блок № 2
С 16 апреля по 2 июля 2008 г.	больница при исправительной колонии № ИК-5
Со 2 июля 2008 г. по 27 ноября 2009 г.	Исправительная колония № ИК-16, блок № 1

(а) Исправительная колония № ИК-5 в Нижегородской области

(i) Описание, представленное Властями

22. По утверждению Властей, с 5 по 9 сентября 2007 г. заявитель находился в больнице, в палате № 2 площадью 23,3 кв.м., где имелось восемь коек. С 10 сентября по 7 ноября 2007 г. и с 16 апреля по 2 июля 2008 г. заявитель находился в палате № 3 площадью 23,3 кв.м., где имелось десять коек. Власти не уточнили количество содержащихся там заключенных. Палаты были оборудованы системой вентиляции. Окна в камерах обеспечивали доступ дневного света. Они не были закрыты решетками или ставнями. Электрическое освещение было достаточным. Ванная комната была расположена за пределами палаты. Как больница, так и транзитно-пересыльный пункт больницы имели места для прогулок.

(ii) Описание, представленное заявителем

23. По словам заявителя, по прибытии в больницу 5 сентября 2007 г. его поместили в палату № 2 транзитно-пересыльного пункта больницы площадью 20 кв.м., так как в обычных палатах не было свободных коек. Обеденный стол был расположен примерно в 1 метре от туалета. Он был переведен в больничную палату № 3 только 10 сентября 2007 г.

24. В палате № 2 имелись насекомые и крысы. Стены были грязными. На окнах стояли металлические решетки. Матрасы были грязными и в кровавых пятнах. Постельные принадлежности не

предоставлялись. На спальнях местах было невозможно спать из-за торчащих металлических пружин. Освещение было недостаточным. Палата № 3 была намного чище. На окнах не было решеток. Освещение было достаточным.

25. Заявителю все время предоставлялось отдельное спальное место. Пища была скудной и очень низкого качества. Ночью заявитель не мог спать из-за чувства голода. Ночами он читал Библию в ванной комнате. Ванная комната находилась в удовлетворительном состоянии. Количество заключенных, которые находились в палате одновременно с заявителем, в два раза превышало число, указанное Властями. Заявителю не разрешалось выходить в зону для прогулок.

(b) Исправительная колония № ИК-16 в Нижегородской области

(i) Описание, представленное Властями

26. Не указав точные периоды времени, Власти представили следующую информацию о количестве заключенных, содержащихся под стражей вместе с заявителем в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области.

Помещение	Площадь помещения (кв.м.), где содержался заявитель	Количество заключенных/спальных мест в помещении, где содержался заявитель	Количество заключенных/спальных мест в блоке	Количество унитазов	Количество раковин	Площадь для прогулок (кв.м.)
Блок № 2	196	120	179	5	10	274
Блок № 1	35	16	126	5	8	70

27. Жилые помещения в колонии были оборудованы системой вентиляции. Заключенные могли также открывать форточки на окнах для проветривания. На окнах не было металлических решеток. Электрическое освещение в помещениях было достаточным. Санитарная зона в каждом блоке была оборудована пятью туалетами, отделенными непрозрачными перегородками высотой один метр.

28. Заключенные могли совершать прогулки в специально отведенных зонах, прилегающих к блокам 1 и 2, площадью 70 и 274 кв.м., соответственно.

(ii) Описание, представленное заявителем

29. Заявитель не оспорил достоверность сведений, представленных Властями, о площади помещений в исправительной колонии № ИК-16 на момент его содержания там. Однако, он заявил, что количество заключенных, которые находились с ним в помещениях, было намного больше указанных Властями. По его утверждению, койки в камерах стояли в три яруса, почти не оставляя личного пространства для заключенных. Его койка находилась возле окна, и в дневное время он

мог там читать. Вечерами, однако, читать было невозможно из-за плохого электрического освещения. Санитарно-гигиенические условия в камерах были также плохими ввиду большого количества содержащихся там заключенных. Камеры были оборудованы системой вентиляции. На окнах не было металлических решеток. Ванные комнаты находились в удовлетворительном состоянии. Заявителю предоставлялась возможность совершать прогулки.

В. Освобождение заявителя

30. 30 ноября 2009 г. Лысковский районный суд Нижегородской области вынес решение об условно-досрочном освобождении заявителя. Суд отметил, *inter alia*, что заявитель раскаялся в совершенных преступлениях и сожалеет о них.

31. Заявитель подал кассационную жалобу, заявив, что на самом деле он никогда не совершал преступлений, в которых был обвинен, и что районный суд ошибся, заявив об обратном в своем решении от 30 ноября 2009 г.

32. Стороны не сообщили Суду о результатах производства в порядке обжалования.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

33. Статья 23 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что заключенные должны содержаться в условиях, отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям. Им должно быть предоставлено индивидуальное спальное место, выдано постельное белье, столовые приборы и туалетные принадлежности. На каждого из заключенных в камере должно приходиться не менее четырех кв.м. личного пространства. Более того, заключенные должны обеспечиваться бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации (статья 22 закона).

34. Статья 99 Уголовно-исполнительного кодекса от 8 января 1997 г. с последующими изменениями гласит, что личное пространство заключенного в жилом помещении должно быть не менее двух кв. метров. Заключенным должны быть предоставлены спальные места, постельное белье, туалетные принадлежности и сезонная одежда.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

35. Заявитель жаловался на условия содержания под стражей в ходе предварительного следствия с 18 (по утверждению Властей, 19) апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве; и на условия отбывания наказания во время нескольких периодов с 27 июня 2007 г. по 27 ноября 2009 г. в исправительных колониях №№ ИК-16 и ИК-5 в Нижегородской области. Он также жаловался на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в этом отношении. Европейский Суд рассмотрит настоящую жалобу в рамках статей 3 и 13 Конвенции, которые гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

36. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В частности, он не подал гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного ему предположительно бесчеловечными условиями его содержания под стражей и отбывания наказания. Он мог также обратиться с жалобой к прокурору.

37. Заявитель утверждал, что он подавал в прокуратуру многочисленные жалобы на условия его содержания под стражей и отбывания наказания. Все они были безрезультатными. Гражданский иск о возмещении ущерба также не являлся эффективным средством правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции.

2. Оценка Суда

(а) Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

38. Что касается возражения Властей по поводу того, что заявитель не исчерпал эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в отношении его жалобы на условия содержания под стражей и отбывания наказания, Суд повторяет, что в деле «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*) (жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, §§ 93-119, 10 января 2012 г.) Суд провел тщательный анализ внутригосударственных средств правовой защиты в правовой системе России относительно жалобы на существенные условия содержания под стражей в следственном изоляторе. В указанном деле Суд пришел к заключению о том, что не было доказано, что правовая система России обеспечивает эффективное средство правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения предполагаемого нарушения или его продолжения и которое предоставляет заявителю адекватное и достаточное возмещение в связи с жалобой на несоответствующие условия содержания под стражей и отбывания наказания. Соответственно, Суд отклонил возражение Властей о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и установил, что заявители не располагали эффективным внутренним средством правовой защиты в отношении их жалоб, касающихся нарушения статьи 13 Конвенции.

39. Суд также отмечает, что в более раннем деле *Куликова* (см. дело «Куликов против России» (*Kulikov v. Russia*), жалоба № 48562/06, § 31, 27 ноября 2012 г.), он отклонил возражение Властей о том, что заявителем не были исчерпаны все внутригосударственных средств правовой защиты. Суд отметил в деле *Куликова*, что Власти не смогли доказать практическую эффективность обращения заявителя к национальным органам власти в отношении его жалоб на условия содержания и отбывания им наказания в исправительной колонии.

40. Изучив доводы Властей, Суд не видит причин для того, чтобы отступить от этого заключения и в настоящем деле. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей о том, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

(b) Соблюдение правила шести месяцев

41. В свете вывода Суда о том (см. выше пункты 38-40), что российская правовая система не предлагает эффективного средства правовой защиты, обеспечивающего соответствующее возмещение ущерба, Суд считает, что срок в шесть месяцев должен исчисляться с момента фактического прекращения обстоятельств, на которые подана жалоба.

(i) Раздельность жалоб заявителя

42. Суд прежде всего отмечает, что жалобы заявителя касаются условий его содержания под стражей и отбывания наказания в двух разных типах учреждений: в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве и в исправительных колониях №№ ИК-5 и ИК-16 в Нижегородской области. Он содержался под стражей в следственном изоляторе до окончания предварительного расследования и судебного производства. Как только в отношении него был вынесен обвинительный приговор, заявитель был направлен для отбывания наказания в исправительную колонию № ИК-16. Однако там он пробыл недолго, а отбывание им наказания состояло из трех отдельных периодов, прерываемых двумя переводами для прохождения лечения в исправительную колонию № ИК-5 (см. выше пункт 21). Соответственно, в настоящем деле Суду необходимо выяснить, являлось ли содержание под стражей и отбывание наказания "непрерывной ситуацией", и в противном случае принять решение о приемлемости жалобы заявителя в отношении каждого периода содержания заявителя под стражей.

43. В этой связи Суд отмечает, что учреждения уголовно-исполнительной системы разного типа служат различным целям и условия содержания в них могут отличаться (см., *mutatis mutandis*, «Фетисов и другие против России» (*Fetisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08, § 76, 17 января 2012 г.). Такое различие позволяет предположить, что содержание в учреждениях уголовно-исполнительной системы различных типов не представляет собой непрерывной ситуации, и заявителю необходимо подавать отдельную жалобу в отношении условий его содержания под стражей и отдельно в отношении отбывания им наказания.

44. Суд также отмечает, что значительное изменение условий содержания, даже в рамках одного и того же учреждения, рассматривается Судом как окончание «непрерывной ситуации», как описано выше (см. дело *Фетисова*, упомянутое выше, §§ 77-78).

45. Учитывая вышеизложенное, Суд, прежде всего, считает, что содержание заявителя в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве и затем в исправительных колониях №№ ИК-5 и ИК-16 в Нижегородской области, не является «непрерывной ситуацией».

46. В отношении содержания заявителя в исправительных колониях Суд отмечает следующее. В течение первых двух периодов содержания заявителя в исправительной колонии № ИК-16 заявитель был поселен в помещении блока № 2. Нахождение заявителя в больнице в промежутки между указанными двумя периодами, которое носило временный характер, не мешает Суду рассматривать отбывание им наказания в течение этих двух периодов как «непрерывную

ситуацию». Однако, по возвращении в исправительную колонию № ИК-16 после второго поступления в больницу, заявитель был поселен в блок № 1, где условия его содержания (количество заключенных в камере, размер камеры и размер зоны для прогулок, санитарно-гигиенические условия) значительно отличались от условий в блоке № 2 (см. выше пункты 26-29). Соответственно, третий период содержания заявителя под стражей должен рассматриваться отдельно.

47. Наконец, Суд отмечает, что два периода содержания заявителя в исправительной колонии № ИК-5, где он проходил лечение временного характера, как указано выше, не представляли собой непрерывную ситуацию и Суд рассмотрит их отдельно.

48. Соответственно, Суд отдельно изучит, выполнил ли заявитель правило шести месяцев в отношении каждого из следующих периодов:

Период	Вид учреждения, где содержался заявитель
С 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г.	Исправительная колония № ИК-16, блок № 2
С 5 сентября по 7 ноября 2007 г.	больница при исправительной колонии № ИК-5
С 16 апреля по 2 июля 2008 г.	больница при исправительной колонии № ИК-5
Со 2 июля 2008 г. по 27 ноября 2009 г.	Исправительная колония № ИК-16, блок № 1

(ii) Содержание под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 или 19 апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г.

49. Заявителю необходимо было представить жалобу в отношении условий его содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 или 19 апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. не позднее 13 декабря 2007 г. Суд, соответственно, считает, что, подав жалобу 30 октября 2007 г., заявитель выполнил правило шести месяцев в отношении данной части жалобы.

(iii) Содержание под стражей в исправительной колонии № ИК-16 Нижегородской области

50. Суд отмечает, что, представив жалобу 25 марта 2008 г. в отношении условий содержания в исправительной колонии № ИК-16 Нижегородской области в период с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г., и 30 октября 2007 г. в отношении условий содержания в исправительной колонии № ИК-5 Нижегородской области в период с 5 сентября по 7 ноября 2007 г., заявитель выполнил правило шести месяцев. Однако, что касается содержания заявителя в тех же колониях в период с 16 апреля 2008 г. по 27 ноября 2009 г., заявитель подал соответствующие жалобы только 12 января 2011 г., то есть

спустя более года после окончания его заключения. Из этого следует, что данная часть жалобы была подана позже срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

(iv) Заключение

51. Суд отмечает, что жалобы на условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 (19) апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. и в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г. и в исправительной колонии № ИК-5 в Нижегородской области с 5 сентября по 7 ноября 2007 г. не являются явно необоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Статья 3 Конвенции

(а) Доводы сторон

52. Власти считали, что условия содержания заявителя в следственном изоляторе соответствовали стандартам, установленным национальным законодательством и статьей 3 Конвенции. Свою позицию они основывали на выписках (всего 22) из реестра подозреваемых и обвиняемых, в котором ежедневно регистрировалось количество спальных мест и количество подозреваемых и обвиняемых в каждой камере, их общее количество в каждой из семи секций следственного изолятора и их общее количество в следственном изоляторе, а также на справки, подготовленные администрацией следственного изолятора о содержащихся в нем подозреваемых и обвиняемых в августе 2010 г. Что касается условий содержания заявителя в исправительных колониях, Власти предоставили письменные сведения, подготовленные администрациями исправительных колоний.

53. Заявитель оспорил достоверность сведений, представленных Властями в отношении количества подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственном изоляторе. В частности, он подчеркнул, что документы содержали видимые исправления. В любом случае, он заявлял, что даже если утверждения Властей принять как достоверные, личное пространство, предоставляемое ему в периоды его содержания в камерах №№ 401 и 411, составляло менее трех квадратных метров, и только один этот факт во многих случаях признавался Судом как нарушение статьи 3 Конвенции. Что касается

исправительных колоний, заявитель признал, что условия его содержания в них были лучше, в сравнении с условиями содержания в следственном изоляторе. Тем не менее, учитывая недостаточность личного пространства, а также скудность и низкое качество еды, которую он там получал, он утверждал, что те условия были несовместимы со стандартами, изложенными в статье 3 Конвенции.

(б) Оценка Суда

54. Обзор общих принципов представлен в постановлении Суда по делу «Ананьев и другие» (упоминаемое выше, §§ 139-159).

(i) Условия содержания в следственном изоляторе

55. Суд отмечает, что стороны оспорили некоторые аспекты условий содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-77/3 в г. Москвы. Однако Суду не нужно устанавливать достоверность каждого из утверждений. Основной вопрос, которому уделяет внимание Суд в настоящем деле, - личное пространство, предоставленное заявителю во время его содержания в следственном изоляторе.

56. Суд повторяет, что в некоторых разбирательствах, в таких как данное разбирательство, не всегда принцип *affirmanti incumbit probatio* («тот, кто утверждает что-то, должен доказать это утверждение») подлежит обязательному применению, поскольку в некоторых случаях лишь государство-ответчик имеет доступ к информации, которая может подтвердить или опровергнуть данные утверждения. Непредоставление Властями такой информации без удовлетворительного объяснения может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см., среди иных источников, постановление Европейского Суда от 6 апреля 2004 г. по делу «Ахмет Озкан и другие против Турции» (*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*), жалоба № 21689/93, пункт 426, 6 апреля 2004 г.).

57. В поддержку предоставленных сведений о количестве подозреваемых и обвиняемых в камерах и наличии индивидуальных спальных мест, Власти представили справки, выданные администрацией следственного изолятора в августе 2010 г. и отдельные страницы из реестра подозреваемых и обвиняемых, где ежедневно регистрировалось количество спальных мест и количество подозреваемых и обвиняемых в каждой камере, общее количество подозреваемых и обвиняемых в каждой из семи секций следственного изолятора и общее количество подозреваемых и обвиняемых во всем следственном изоляторе.

58. Справки начальника тюрьмы были выданы в августе 2010 г., спустя много времени после перевода заявителя из следственного изолятора. Суд неоднократно отказывался признавать действительность подобных справок на том основании, что они не

могут считаться достаточно достоверными ввиду большого срока давности и отсутствия каких-либо подтверждающих документов (см., помимо иных многочисленных источников, дело «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [GC], жалоба № 5826/03, §§ 99-100, 22 мая 2012 г.). Таким образом, указанные справки не могут считаться по мнению Суда достаточными доказательствами.

59. Возвращаясь далее к копиям реестра подозреваемых и обвиняемых, представленным Властями, Суд отмечает, что Власти предпочли предоставить только копии отдельных страниц, касающихся двадцати двух дней из года и четырех месяцев, проведенных заявителем в следственном изоляторе. Суд находит неубедительным такое неполное и выборочное доказательство (см. аналогичные основания в деле «Сударков против России» (*Sudarkov v. Russia*), жалоба № 3130/03, § 43, 10 июля 2008 г. и «Кокоскина против России» (*Kokoshkina v. Russia*), жалоба № 2052/08, § 60, 28 мая 2009 г.). Он также отмечает, что на всех страницах со сведениями о количестве подозреваемых и обвиняемых в камерах №№ 401 и 411 данные количества спальных мест и количества подозреваемых и обвиняемых были явно исправлены (одни цифры были стерты и вместо них вписаны другие). Стоит отметить, что на каждой странице были исправлены только данные, касающиеся камер, где содержался заявитель, а записи относительно других камер остались без изменений. Записи касательно общего количества подозреваемых и обвиняемых в секции, где содержался заявитель, и общего количества подозреваемых и обвиняемых во всем следственном изоляторе, также были подтерты и исправлены. Власти не указали, на каком этапе и с какой целью информация в реестре была изменена подобным образом. В этой связи Суд отмечает, что он уже делал выводы о том, что изменения в реестре подозреваемых и обвиняемых, без каких-либо объяснений в отношении происхождения таковых, обоснования и указания времени внесения изменений, делает содержащуюся в данном документе информацию недостоверной (см. дело «Глотов против России» (*Glotov v. Russia*), жалоба № 41558/05, § 25, 10 мая 2012 г.).

60. Учитывая вышеизложенные соображения, Суд считает, что Власти не обосновали свое утверждение о том, что количество подозреваемых и обвиняемых в камерах, где содержался заявитель, не превышало их максимальную вместимость. Соответственно, Суд принимает доводы заявителя, что камеры в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве, где он содержался под стражей, были переполнены.

61. Суд часто признавал нарушение статьи 3 Конвенции в случае отсутствия личного пространства у заключенных (см., помимо основных источников, дело *Ананьева*, упомянутое выше, § 166).

62. Принимая во внимание прецедентную практику по данному вопросу и материалы, представленные сторонами, Суд приходит к такому же выводу в настоящем деле. Факт того, что заявитель обязан был жить, спать и использовать туалет в одной камере с таким большим количеством подозреваемых и обвиняемых, сам по себе является достаточным для причинения лишений и страданий в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, и это причинило ему страдания и сформировало у него чувство страха, тревоги и собственной неполноценности, несовместимые с уважением к человеческому достоинству.

63. Таким образом, была нарушена статья 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 или 19 апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г., которые Суд считает бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство по смыслу данного положения Конвенции.

(ii) Условия отбывания наказания в исправительных колониях

(а) Содержание в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области в период с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г.

64. Суд отмечает, что заявитель оспорил информацию, представленную Властями касательно личного пространства, которое было предоставлено ему в жилом помещении во время отбывания им наказания в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г. Однако Суду не нужно устанавливать достоверность каждого из утверждений. Он может обнаружить нарушение статьи 3 даже с учетом допущения, что вся предоставленная Властями информация верна.

65. Суд отмечает, что, согласно информации, представленной Властями, в рассматриваемые периоды заявитель делил помещение площадью 196 кв.м. со 120 другими заключенными. Предоставленное ему личное пространство составляло, соответственно, 1,63 кв.м. Суд рассматривает этот показатель, как не соответствующий установленной внутренним законодательством норме в 2 квадратных метра для заключенных мужского пола в исправительных колониях (см. выше пункт 34). Он также повторяет, что данный показатель должен рассматриваться в контексте широкой свободы перемещения, которой пользовался заявитель с пробуждения утром до отбоя, когда он мог бы передвигаться по значительной части исправительной колонии, включая остальную часть блока и прилегающую территорию в 274 кв.м. (для сравнения см. дело «Нурмагомедов против России» (*Nurmagomedov v. Russia*) (реш.), жалоба № 30138/02, 16 сентября 2004 г.). Несмотря на это, в обстоятельствах рассматриваемого дела Суд считает, что уровень уединенности, доступный заявителю, был

недостаточным, чтобы соответствовать стандартам, установленным статьей 3 Конвенции. Более семи с половиной месяцев в ночное время суток заявитель находился в помещении с еще, по меньшей мере, 120 заключенными, и у него было лишь 1,63 кв.м. личного пространства. Более того, с точки зрения Суда, доступных санузлов было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности заключенных. Имелось только десять раковин и пять туалетов на примерно 180 заключенных, живших в одном блоке с заявителем (см. выше пункты 21 и 26).

66. Таким образом, была нарушена статья 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г., которые Суд считает бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство по смыслу данного положения Конвенции.

(b Содержание в больнице исправительной колонии № ИК-5 в Нижегородской области с 5 сентября по 7 ноября 2007 г.

67. Суд отмечает, что заявитель провел два месяца в больнице исправительной колонии № ИК-5, где, по его словам, он не имел возможности выходить на прогулки, а еда была скудной и плохого качества. Он также оспорил информацию, предоставленную Властями относительно имевшегося у него личного пространства, и заявил, что в некоторых случаях его личное пространство составляло не более 0,1 кв.м.

68. Суд также отмечает, что показания Властей основывались на справках, предоставленных администрацией исправительной колонии, которые были выданы в 2010 г., то есть спустя почти три года после периода содержания там заявителя. В этом отношении, Суд повторяет свою точку зрения, что такие документы не являются достаточными доказательствами и не могут рассматриваться как достаточно достоверные (см, например, дело *Идалова*, упомянутое выше, §§ 99-100).

69. Тем не менее, учитывая совокупное действие условий отбывания заявителем наказания и, в частности, период времени, когда он содержался в больнице исправительной колонии № ИК-5, уединенность, которая была ему обеспечена при пользовании санитарными узлами, и тот факт, что он мог свободно перемещаться в пределах больницы, Суд не считает, что условия содержания заявителя под стражей, хотя таковые были далеки от надлежащих, достигли уровня жестокости, требуемого для того, чтобы охарактеризовать обращение как бесчеловечное или унижающее достоинство в значении статьи 3 Конвенции (для сравнения см. дело *Фетисова*, упомянутое выше, § 138). Соответственно, нарушения статьи 3 Конвенции не было.

(iii). Обобщенные выводы Суда

70. Учитывая вышеприведенные выводы, Суд считает, что (1) имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 или 19 апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. и в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г.; и (2) нарушения указанной статьи не было в отношении условий содержания заявителя в больнице исправительной колонии № ИК-5 в Нижегородской области с 5 сентября по 7 ноября 2007 г..

2. Статья 13 Конвенции

71. Суд принимает во внимание выводы, сделанные им ранее (см. выше пункты 38 и 40), и заключает, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективного средства правовой защиты по внутригосударственному праву, которое позволило бы заявителю пожаловаться на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве и отбывания наказания в исправительной колонии № ИК-16 в Нижегородской области.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

72. Наконец, заявитель жаловался на бесчеловечное обращение в отделении полиции, незаконность и длительность содержания под стражей в ходе предварительного следствия, на обыск его квартиры, несправедливость и чрезмерную длительность уголовного производства в его отношении, а также на обоснование судом его условно-досрочного освобождения и уничтожение одного из его писем, отправленного в Суд одним из заключенных.

73. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

74. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

75. Заявитель требовал присудить ему 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

76. Власти посчитали требования заявителя чрезмерными.

77. Суд считает, что в течение более двух лет заявитель содержался под стражей в ужасных условиях, в нарушение статей 3 и 13 Конвенции. При таких обстоятельствах Суд считает, что страдания и подавленность заявителя не могут быть компенсированы одним лишь фактом установления нарушения. Однако, Суд принимает довод Властей, что требуемая сумма возмещения является чрезмерной. Дав объективную оценку, Суд присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации за моральный вред плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

78. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. В связи с этим, Суд не присуждает никакой суммы в этом отношении.

В. Проценты за просрочку платежа

79. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу в части, касающейся условий содержания заявителя в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 (или 19) апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г., в исправительной колонии № ИК-16 Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г. и в больнице исправительной колонии № ИК-5 Нижегородской

области с 5 сентября по 7 ноября 2007 г., а также касательно отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении, приемлемой, остальную часть жалобы - неприемлемой;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя в следственном изоляторе № ИЗ-77/3 в Москве с 18 (или 19) апреля 2006 г. по 13 июня 2007 г. и в исправительной колонии № ИК-16 Нижегородской области с 27 июня 2007 г. по 16 апреля 2008 г.;
3. *Постановляет*, что не было допущено нарушения статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя в больнице исправительного учреждения № ИК -5 г. Нижегородской области в период с 5 сентября по 7 ноября 2007 г.;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
5. *Постановляет*:
  - (а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю, в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 000 (шесть тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
6. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 17 октября 2013 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Изабель Берро-Лефевр
Председатель